

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по субботам.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
товой тира Креденера въ Тифлі;
въ С. П. Б. у книгопрода. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотта.

Годовая пѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

6-го НОЯБРЯ.

№ 45.

1848.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА:

2) Командующему Резервному Дивизию Отдѣль-
наго Кавказскаго Корпуса, Нашему Генералъ-Лей-
тенанту *Варнаховскому*.

Въ награду за отличную-усердную и ревностную
службу вашу и за усильные труды, оказанные
вами по устройству внутренней начальству ваше-
му Резервной Дивизіи, семилетствіише жалуемъ
васъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первой степени*,
Императорскою короною украшеннаго, коего
знаки при семъ препровождая, пребываемъ Импе-
раторскою милостию Нашею къ вамъ благо-
склонны.

С. Петербургъ, Октября 1-го дня 1848 года.
На повелѣніи Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Октября 11-го дня 1848 года.

Переводятся. По *Кавалеріи*. Полковъ Лейбъ-
Гвардіи: Прапорщикъ: Кошво-Гренадерскаго:
Кузьминъ-Коробавъ, въ Драгунскій Его Королев-
скаго Величества Наслѣднаго Принца Виртемберг-
скаго Полка, По *Пѣхотѣ*. Тенгинскаго Пѣхотна-
го Полка Прапорщикъ *Гривъ*, въ Московскій Пѣ-
хотный Полкъ, По *Артиллеріи*. Конно-Артилле-

рійскихъ Батарей, Прапорщикъ: Легкой № 25 го,
Броневскій. Батарейной № 25 го, *Кабенинъ*.—
оба въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую
Бригаду.

Октября 14-го дня 1848 года.

Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ
Горцевъ. По *Кавалеріи*. Управляющій Казикумых-
скимъ Ханствомъ, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Пол-
ка Ротмистръ *Агаларъ Бекъ-Казикумыхскій*, въ
Полковники, со старшинствомъ съ 25 го Іюня се-
го года.

Октября 16-го дня 1848 года.

Переводится. По *Пѣхотѣ*, Гренадерскаго Его
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Великаго Князя
Константина Николаевича Полка, Поручикъ
Зоммеръ, въ Финляндскій Линейный Баталіонъ
№ 8-го.

Увольняется отъ службы, По *Фуриатѣ*. Ин-
валидной роты Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка
Прапорщикъ *Дембицкій*, за ранами, Подпоручи-
комъ, съ мушкетеромъ и съ пенсіономъ полного
жалованья. По *Линейнымъ Баталіонамъ*, Черно-
морскаго Линейнаго Баталіона № 8-го Подпо-
ручникъ *Покорскій*, за болѣзнию, и съ пенсіономъ
двухъ третей жалованья.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣй-
шему докладу отзыва, за № 1354, и въ допол-
неніе повелѣнія, состоявшагося 26 го Марта 1848
года, о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ обмундирова-
ніи и вооруженіи пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ,
Черноморскаго казачьяго войска, соизволилъ Вы-
сочайшимъ повелѣніемъ, въ силѣ баталіо-
новъ, по случаю присвоенія имъ штучныхъ
пулъ конической формы, расширить патронныя
гильзы въ нагрудномъ патронникѣ, гдѣ пули по-
мѣщаются, соразмѣрно объему сихъ пуль.

По гражданскому ведомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Переименовываются: Николаевской карантинно-
таможенной заставы младшій Комиссаръ, уволен-
ный въ 1842 мѣ году изъ Грузинскаго линейнаго
№ 14 го (нынѣ 15-го) баталіона Шгабѣ-Капи-
таномъ, *Степановъ* въ Губернскіе Секретаря.

Помощникъ развѣднаго Назириателя Шахта-
тинскаго таможеннаго поста, уволенный въ
1847-мѣ году изъ Рязанскаго пѣхотнаго полка Поручи-
комъ *Нахоловъ* въ Провинціальныя Секретаря.

Исправляющій должность помощника развѣд-
наго Назириателя Балачурскаго таможеннаго поста,
уволенный въ 1844 мѣ году изъ пѣхотнаго Гене-
ралъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Па-
скевича Эриванскаго полка Поручикомъ *Подберез-
скій* въ Провинціальныя Секретари, Помощникъ

управляющаго Николаевскою карантинно-таможен-
ною заставою, уволенный въ 1844 мѣ году изъ
Нижегородскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ
Измайловъ въ Коллежскіе Регистраторы.

ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными
Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Цар-
скихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы
кавалерами орденовъ, высочайшійми лицами
1848 г., Сентября въ 25-й день, — въ возданіе
за отличную-усердную и ревностную службу, орде-
номъ *Св. Анны третьей степени*, Поручикъ Кав-
казскаго Сапернаго Баталіона *Кузнецовъ*. Сентября
въ 30-й день, Командиръ Кавказскаго Резервнаго

ВОСПОМИНАНІЯ О ХОЛЕРѢ.

(1847 года.)

Одно слово холера, уже приводитъ человѣка въ трепетъ,
и особенно когда говорятъ вамъ: холера появилась въ 20-ти
верстахъ, потомъ въ 10-ти, наконецъ вы видите, какъ
около васъ падаютъ люди и умираютъ въ страшныхъ
судорогахъ; одинъ убѣгаютъ отъ нихъ, другіе сѣдѣть
къ нимъ на помощь. Люди, прежде всего боятся за се-
бя, потомъ, за дорогихъ сердцу, и на всѣхъ запахахъ
безпокойство, густо, и въ сердцѣ страхъ. Отъ чего бо-
лѣтса они холеры?

Нужно же зацѣпить когда вѣбуть лавъ природѣ. Придется
же рано или поздно, умереть!—Нѣтъ, того, въ мнѣ одинъ,
если умереть, такъ лучше отъ другой болѣзни, спокойно,
въ постели, но не отъ холеры. Мнѣ показались стран-
нымъ этотъ отвѣтъ, а между тѣмъ и самому являлось
подобное желаніе, и я, то смѣлясь надъ этимъ, то зада-
валъ себѣ вопросъ: не отъ того ли боясь холеры, что она
быстро поражаетъ насъ; но въ ту же минуту являлась
мысль, что громъ поражаетъ человѣка гораздо быстрее.
Такъ что же?—какъ бы то ни было, а я себѣ не могъ от-
дать въ этомъ отчета, тѣмъ болѣе, зная, что въ тридца-
томъ году, при первомъ появленіи холеры, находилъ на
людей, особенно на черный народъ, панический страхъ, и
они, оставляя ненужныхъ родственниковъ, бѣжали
въ горы, въ прохладныя мѣста, думая этимъ
спасти жизнь свою. Какой истинникъ самосохраненія.

Извѣстно, какъ въ прошломъ году холера, эта кара
Божія, то шла медленно, псражая тысячи, то быстро, и
какъ-бы прыгая съ мѣста на мѣсто, оставила деревни
не касаясь ихъ; въ иномъ мѣстѣ возвращалась въ дру-
гой разъ; въ иной деревнѣ оставалась по два, по три мѣ-
сяца.

Извѣстно также, что въ 1830 году въ Грузіи, холера
была сильнѣе, но въ прошломъ году оставалась долѣе

прежнего, и гдѣ только казалась ея жгучая, тяжелая ру-
ка, тамъ вездѣ оставила она за собою сазанъ и трауръ,
слезы отцевъ и матерей, братьевъ и сестеръ, печаль-
ныхъ сиротъ и тысячи вдовъ оплакивающихъ спонъ
супруговъ. Но немногимъ извѣстно, какія странныя повѣ-
рія оставила она въ нѣкоторыхъ частяхъ Грузіи.

Послушаемъ разговоръ двухъ старушекъ: Дареджани
и Елисабедъ. А чтобы повѣрили рассказамъ, то я скажу
только, что онѣ были почтенныя женщины, а почтен-
нымъ людямъ какъ не вѣрить.

—Нѣтъ, проговорила Дареджана, Грузія рѣшительно
гибнетъ, холера не умираетъ.

—Да, печально отвѣчала Елисабедъ, Господь караетъ
насъ за грѣхи!

—Буда какъ грѣшенъ сталъ свѣтъ, продолжала Даре-
джана, люди рѣжуются, дѣти гонятъ родителей, отцы дѣ-
тей; ложь расцвѣтъ, злодѣи богохульствуютъ и Богъ ихъ
караетъ!

—Говорятъ, что градомъ побилъ много, много деревень,
да какимъ градомъ, величиною съ тыкву; саранча поѣ-
ла пшеницу и намъ придется испытать еще и голодную
смерть!

Елисабедъ произнесла это такимъ плачевнымъ голо-
сомъ, въ которомъ можно было замѣтить, что ей не хо-
чется разстаться съ жизнью. Послѣ короткаго молчанія
она продолжала:—Да хоть бы и былъ хлѣбъ, кому его
быть, холера губитъ народъ.

—Ты слышала, Елисабедъ! у холеры, говорятъ, есть
духи, которые предшествуютъ и покровительствуютъ ея?

—Я расскажу тебѣ такую вѣсть, отъ которой волосы
станутъ дыбомъ! Къ намъ хаживалъ одинъ Армянинъ, по
имени Мартирозъ, онъ недавно умеръ. Мартирозъ ѣхалъ
изъ Ахмета въ Телавъ и проѣзжая чрезъ рѣчку Турло,
видитъ—двѣ старухи вѣдѣли другъ другу въ волосы,
кричатъ, визжатъ, ругаются, такъ что, мерзко сказать,
Мартирозъ удивился и говорить имъ, послушайте старуш-

ки! (а онѣ были старушки, съ бѣлыми какъ снѣгъ воло-
сами и съ сдвинутыми до глазъ бровями), не стыдно-ли
при людяхъ драться!—Ступай своею дорогою, говоритъ
ему одна, проѣдешь назадъ, такъ я тебѣ и скажу, что
намъ нужно. Мартирозъ пожалъ плечами и поѣхалъ до-
мой, но обыкновенію, онъ рассказалъ все это жѣнѣ и
матери, тѣ не повѣрили, пока Мартирозъ не подкрѣпилъ
рассказъ словами: да осрачить меня Господь если я
вру! И онѣ повеселѣ повѣрили; но этимъ не кончи-
лось. Мартирозъ на третій день поѣхалъ назадъ въ Ах-
меты; проѣзжая опять ту же рѣчку, видитъ—тѣ же
старухи.

—Ахъ ты Господи! Вскрикнули въ одинъ голосъ Да-
реджана и внучка ея Пино,

—Погодите же! продолжала Елисабедъ. Вотъ, Марти-
розъ видитъ тѣхъ же старухъ; онѣ все дѣрутся. Что
съ вами? спросилъ Мартирозъ, слѣзая съ лошади, чтобы
разнять ихъ, что вы, люди или черти?

—Нѣтъ, отвѣчала одна изъ нихъ, бросивъ соперницу,
дуракъ ты, мы не черти, а *духи*...—Какъ духи? вскрик-
нула удивленная Мартирозъ.—Вотъ какъ, отвѣчала ста-
рушка, разсуди насъ и будешь *жертвочка моя*...—я—духъ
холеры, а она, — духъ саранчи... — Духъ холе-
ры?!... произнесъ робко Мартирозъ и отступивъ
на два шага, сказалъ опять, — духъ саранчи?... Ну,
да, чтожъ тутъ удивительнаго? я покровительствую хо-
лерѣ, а она саранчѣ; вотъ, ей, давно пришла пора; го-
ворю ей: уберись во своеси, по добру, по здорovu, а она
все не слушается; не хочетъ! Такъ я ее по своему от-
дѣлаю! И съ этимъ словомъ, старушка бросилась на духа
саранчи и вѣбпилась въ обѣ ея щеки когтями костлявыхъ
рукъ. Другая, тоже не замедлила притянуть къ себѣ
шелковыя волосы нападающей и съ обѣихъ сторонъ по-
сыпалась страшныя угрозы и ругательства—Изгоню тебя
отсюда, кричатъ духъ холеры, не долго здѣсь поцарству-
ешь, не станешь болѣе морить людей голодомъ!

Линейнаго Баталіона, Майоръ *Малюга*, по заставилъ-тсльствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусемъ объ отличнѣ-усердномъ служеніи и трудахъ, повесенныхъ въ продолженіи четырехъ-лѣтнихъ походовъ Самурскаго отряда, особенно въ экспедиціи 1847 года въ Сѣверномъ Дагестанѣ, сопричисленъ къ *ордену Св. Анны третьей степени*, Священникъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка *Асташкинъ*.

КАВКАЗЪ.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

ПО ЗАКАВКАЗСКОМУ КАРАНТИННО-ТА-
МОЖЕННОМУ ОКРУГУ.

Въ теченіи Августа Мѣсяца 1848 года.

Привозъ Товаровъ:

	Р.	К.
Издѣлія бумажныя	166,434	73 1/2
— — шелковыя	25,964	10
— — шерстяныя	7,050	30
Сахаръ	32,469	—
Хлѣбъ	16,229	55
Фрукты	7,234	20
Нашитки	4,917	—
Металлы	4,647	—
Краски	4,308	20
Мягкая рухлядь	3,644	15
Табакъ курительный	2,096	10
Лѣсъ строевой	1,078	—
Нашатырь	1,180	—
Скотъ	1,016	—
Перецъ зернистый	960	—
Кожи	596	81
Разныя товары	22,256	72 1/2
Итого	302,081	87

Отвозъ Товаровъ.

Шелкъ сырецъ	13,795	—
Издѣлія шерстяныя	1,512	—
Кожи разныя	6,198	—
Хлѣбъ	2,925	—
Нефть черная	4,078	85
Икра паюсная	2,100	—
Воскъ	1,420	—
Табакъ курительный	1,134	—
Разныхъ товаровъ	8,210	80
Итого	41,373	15

Поплилъ съ привозныхъ товаровъ
поступило 29,718, 41

Въ это время, духъ саранчи освободился отъ коитей противницы и закричалъ ей:—А ты огнестрѣпуха! однимъ взмахомъ тысячи людей губишь, выдыхаешь въ нихъ смертный пламень и въ жилахъ ихъ kloпочеть кровь растопленнымъ свинцомъ, сердце горитъ и они мрутъ въ страшныхъ мученіяхъ.... Да чѣмъ я хуже тебя?... насылаю саранчу? моя месть къ людямъ не злоба;—саранча побѣсть у нихъ хлѣбъ, это послужитъ имъ наказаніемъ и они тѣмъ исправятся отъ грѣховъ. Тебя всѣ бѣгутъ, а меня встрѣчаютъ.

— Встрѣчаютъ! закричалъ духъ холеры, вотъ я, такъ по своему тебя встрѣчу! и съ этимъ, она бросилась снова на нее. Пошло страшное царпанье, крикъ и визги. Мартирозъ стоялъ блѣдный, въ глазахъ у него потемнѣло и онъ упалъ безъ чувствъ.... Когда же очнулся, старушечка уже не была, лошадь ея была привязана къ кусту; и когда вспомнилъ, какъ сквозь сонъ, что тутъ было, то стремглавъ поскакалъ въ Ахметы. Пріѣхавши, онъ разсказалъ видѣнное товарищамъ, тѣ не вѣрили, пока онъ не подтвердилъ слова обычною клятвой. Мартирозъ, уставши, легъ спать. На другой день, когда товарищи пришли будить его, въ постели лежалъ окоченѣлый и посинѣлый трушъ. Съ того дня появилась холера въ Ахметахъ.

Дареджана восклицала: Боже мой, Боже мой! за что ты насъ наказуешь! Нотомъ прибавила въ полголоса: не вѣрю я ни въ духовъ, ни въ чертей, это Богъ, это Онъ караетъ насъ.

Нино уже давно не слушала страшный разсказъ Елисабеды, она думала о своемъ любезномъ женихѣ Георгіѣ.

— Знаешь Елисабедъ, что я слышала недавно?

— Что такое?

— Ниже деревни Курдгеллауры, подъ вечеръ, не помню когда это было, проходилъ нашъ будущій зять, Георгій.

Нино непрямотно улыбулась, при имени своего жениха.

— Дуна уже всплыла изъ за горъ, продолжала Даред-

Монеты.

Въ привозѣ—1522 р. 10 к.—Въ Отвозѣ 251026 р 20 к.

Каравановъ.

Въ приходѣ—116—Въ отходѣ—38.

Разныхъ Судовъ,

Въ приходѣ 64—Въ отходѣ—68.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Спѣшу сообщить Вамъ описаніе пріятнаго и замѣчательно для насъ, Кутаисскихъ жителей, событія—это: пріѣздъ въ Кутаисъ и пребываніе въ немъ Князя Намѣстника Кавказскаго и его Супруги.

Городъ Кутаисъ, послѣ неоднократныхъ перемѣнъ въ судьбѣ своей, съ прошлаго 1847 года, какъ вамъ извѣстно, возведенъ на стѣню губернскаго, по ходатайству Князя Намѣстника; на стѣню, которая вполне соответствуетъ его историческимъ памятникамъ и преданіямъ, а равно и достоинству бывшаго Имеретинскаго царства. Главнѣйшая же потребность этого преобразования, была усмотрѣна изъ географическаго положенія, богатства и разнообразія производительныхъ силъ здѣшней природы, общающихся счастливую будущность въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Видъ всякаго сомнѣнія, что въ возраждающемся и относительно населеніи, чрезмѣрно развѣдненномъ краѣ, какимъ намъ представляется вывѣсь вса Кутаисская губернія, пути сообщенія должны были обратить на себя первоначальное и при томъ самое пристальное вниманіе мѣстнаго начальства, какъ единственное средство къ сближенію разрозненныхъ частей его жителей. Имѣя эту благую цѣль въ виду, усердные и точные исполнители воли начальства, въ самое короткое время, представили уже утѣшительные факты, похвальнымъ образомъ оправдывающіе возложенную на нихъ довѣренность.—Вступая въ границы Кутаисской губерніи, путешественникъ встрѣчаетъ много прекрасныхъ предметовъ, попеременно останавливающихъ на себѣ его вниманіе; не знаетъ восхищаться ли богатствомъ ея природы, или удивляться превосходно устроеннымъ, всегда почти оживленнымъ людьми, дорогамъ и красивымъ, подобнымъ дачамъ, станціоннымъ домамъ, гдѣ можетъ удовлетворить всѣмъ необходимымъ дорожнымъ потребностямъ. Въ настоящее время, можно смѣло и покойно ѣхать, созерцая восхити-

тельные картины здѣшней природы, въ вѣнской коляскѣ, по тѣмъ самымъ дорогамъ, по которымъ, такъ еще недавно и съ трудомъ, пробиралась имеретинская арба, и услышите звуки почтового колокольчика даже и тамъ, гдѣ для вьючной лошади представлялось много препятствій. По этому и не удивительно, что весьма многіе, въ послѣднее время, отправляясь въ Россію, избираютъ путь на Кутаисъ, хотя и дальній, сравнительно съ Военно-Грузинскою дорогою, однакожъ, тѣмъ не менѣе, представляющій отсутствіе всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ неудобствъ и опасностей, какія встрѣчаются, въ извѣстныхъ времена года, при переѣздахъ черезъ Кавказскія горы. Я нахожу весьма кстати здѣсь упомянуть о новомъ и пріятномъ событіи, которое, несомнѣнно, будетъ замѣчено исторіею устройства дорогъ въ Закавказскомъ краѣ: Князь Намѣстникъ изъ Редутъ-Кале, по новоположенной дорогѣ, черезъ Цети, Св. Николая постъ и Озургеты *первымъ въ экипажѣ* изволилъ пріѣхать къ намъ въ Кутаисъ.— Многимъ, быть можетъ, это покажется не достовѣрнымъ и въ особенности тѣмъ, которые знали эту дорогу еще въ прошломъ году; но могу увѣрить ихъ, что событіе это дѣйствительно. (1) Въ Цети, Князь Намѣстникъ изволилъ осматривать маленькую апенсинскую рощу подъ открытымъ небомъ и не требующую того тщательнаго присмотра и ухода, какія необходимы въ душныхъ, не родныхъ по почвѣ и температурѣ—оранжереяхъ. Можно надѣяться, что Россія, черезъ два, много черезъ три года, будетъ имѣть свои собственные лимонны и апельсинны (2).

Что сказать вамъ о самомъ Кутаисѣ, который такъ много уже перемѣнилъ свою наружность, разумеется къ лучшему, современн возведенія его на стѣню губернскаго города; о полезныхъ въ немъ учрежденіяхъ и устройствахъ; о его общественной жизни и т. п. предметахъ, подробное описаніе которыхъ слишкомъ далеко завлекло бы меня отъ цѣли настоящаго моего желанія; я хочу только сообщить вамъ о единодушно восторженной встрѣчѣ кроткими и миролюбивыми Имеретинами того, кому великимъ Монархомъ вѣрена судьба ихъ отчизны; того, чье имя, съ любовью и высокимъ уваженіемъ, произносится всѣми разнород-

(1) Въ Гуріи, вовсе почти не знаютъ употребленія арбы, а потому тамъ до наст. оцата времени и не было дорогъ для колеснаго сообщенія.

(2) По желанію и распоряженію Князя Намѣстника доставленыя апельсинныя и лимонныя деревья, разсаженныя заботливостью Кутаисскаго Военнаго Губернатора въ началѣ нынѣшняго года, судя потому, какъ сильно принялись, обѣщаютъ вознаградить эту заботливость въ скоромъ времени.

жана, когда Георгій сѣлшсь домой. Вдругъ онъ видитъ нѣсколько сотъ стариковъ съ бородами, ѣдутъ, одни на ослахъ, другіе на верблюдахъ; они раздѣлились на двѣ партіи: всадники на верблюдахъ, стаи по одну сторону, а старики, по другую. Начался между ними страшный бой, они дрались на пикахъ; но никто изъ нихъ не умираетъ. Долго они дрались, поломали пики; наконецъ всадники на верблюдахъ съ ожесточеннымъ бѣсились на противниковъ,—тѣ, чѣсъ не растоптали ихъ верблюды, обратились въ бѣгство и сказали не оставиваясь; на пути повстрѣчавши они жнецовъ, изушили съ поля домой, и Георгій видѣлъ, какъ несчастные жнецы мертвые попадали на землю, а самъ, въ искутѣ посѣлился домой. Послѣ этого, прибавила Дареджана, какъ не бѣжать въ лѣса и не скрываться, пока пройдетъ холера?

— Вотъ это ужъ, ни къ чему не поведетъ, сказала Елисабедъ.

— Отъ чего-же?

— Отъ чего? Слушай, что разсказалъ мнѣ покойный кумъ. Онъ хотѣлъ осматрѣть лѣсъ, сыскать удобное мѣсто, гдѣ бы прожить съ семействомъ, пока пройдетъ холера и поѣхалъ. Опять, на той же каменной рѣчкѣ Турдо, смотритъ, ѣдетъ старичекъ на катерѣ. Да какой старикъ! прибавила разсказщица, чуть-ли въ прапрадѣды не годится намъ съ тобой. Старикъ поздоровался съ моимъ кумомъ и спросилъ: куда онъ ѣдетъ; кумъ отвѣтилъ за чѣмъ ѣхалъ. Старикъ улыбуясь, потомъ произнесъ—поискушай *жертвочки мол*, я духъ холеры, подобныхъ мнѣ много здѣсь; знай, что отъ насъ вы не скроетесь, и если ты хочешь удостовѣриться въ моихъ словахъ, садись на моего катера и взгляни на свѣтъ. Съ этимъ словомъ старичекъ проворно слѣзъ, какъ-бы 20-ти лѣтній юноша и отдалъ катера моему куму, тотъ сѣлъ на него и вправду.... хоть катеръ то былъ низенькій, да сидя на немъ кумъ все видѣлъ, какъ въ зеркалѣ: въ водахъ рыба, подъ небесами птица, въ землѣ червей, словомъ,

ничего не укрылось отъ его взора; даже старичекъ указывалъ ему, говоря: посмотри, вонъ, въ Тифлисъ, какой-то Армянинъ заперся въ погребѣ, заткнулъ всѣ щели, запасся провизіей и смѣется надъ холерой; а я на зло, его же и сѣржу. А вонъ еще, продолжалъ старикъ, вонъ на горѣ Циви пастухи, я тотъ часъ лечу къ нимъ они *жертвочки мол*....

— И въ самомъ дѣлѣ, произнесла Дареджана, прѣвѣвъ разсказъ Елисабеды, вѣдь какіе то пастухи умерли отъ холеры на горѣ Циви.

— Да мало-ли такихъ странныхъ случаевъ, прибавила Дареджана, сто ихъ запомнить.

— Наконецъ, кумъ мой слѣзъ съ катера и отдалъ его старику, тотъ сѣлъ на него, простился съ нимъ, сказавъ: *прощай жертвочка мол*, мы еще увидимся и ускакалъ къ горѣ. Мой кумъ испугавшись, уже не поѣхалъ въ лѣсъ, вернулся домой и въ ту же ночь умеръ отъ холеры.

— Ну что ты скажешь послѣ этого?

— Боже мой! Что же намъ остается дѣлать? произнесла Дареджана, утирая слезы концемъ *лечаки*. Послѣ минутнаго размышленія, она продолжала: остается дѣлать.... —Что же дѣлать? быстро спросила Елисабедъ. Такъ какъ теперь приближается Спасовъ постъ, намъ нужно каятсся, молиться, говѣть, принять Св. Дары и...

—И?...

—И быть готовыми къ смерти!

—Вотъ это такъ! произнесла съ жаромъ Елисабедъ.

—Дай, Нино воды! сказала Дареджана, окончивъ свое разсужденіе,—мнѣ что то жарко,

Нино подала воду; Дареджана напилась, но снова попросила вина. Нино побѣжала за виномъ *въ маранъ*, и принесла его.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ными племенами, обитающими на большом пространстве между двумя морями Чернымъ и Каспійскимъ — словомъ, Князя Михаила Семеновича Воронцова.

8 го числа, въ 5-ть часовъ по полудни, прибыла изъ Зугдидъ, Княгиня Елисавета Ксаверьевна Воронцова, въ сопровожденіи владѣтеля Мингрелии и многихъ почетныхъ князей и дворянъ, далеко въѣхавшихъ на встрѣчу за городъ. На другой день, едва лишь возвѣстили о приближеніи Князя Намѣстника, пародъ толпами посѣпшилъ на встрѣчу и, часу въ 8 мѣ вечера, Его Сіятельство въѣхалъ, въ городъ, сопровождаемый Кутаисскимъ Военнымъ Губернаторомъ, начальниками: Главнаго Штаба войскъ Закавказскихъ и Гражданскаго Управленія Закавказскаго Края, и многочисленною свитою, состояшею изъ почетнѣйшихъ князей и дворянъ Имеретіи, Гуріи и Мингрелии. По прибытіи въ домъ Кутаисскаго Военнаго Губернатора, Его Сіятельство встрѣченъ былъ почетнымъ карауломъ и жителями города, съ хлѣбомъ и солью.

Городъ въ этотъ вечеръ, какъ и наканунѣ, былъ иллюминированъ безпородно, въ особенности, помпозный плацъ-парадъ и прелестный бульваръ, едва ли не лучший въ Закавказскомъ краѣ, устроенный въ нынѣшнемъ году заботливостью Г. Кутаисскаго Военнаго Губернатора; гора же, по которой протекаетъ дорога въ городъ, была освѣщена факелами, и, какъ въѣзжаютъ, былъ въ это время на городъ, съ праваго берега Ріона и именно, съ старой крѣпости, былъ восхитительный. Такая же погода и звѣздное небо дополняли собою эту дивную картину.

На другой день, въ 10 часовъ утра, Князь Намѣстникъ принималъ дворянство, начальниковъ отдѣльныхъ частей и всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ въ городскомъ саду; послѣ чего слушалъ Литургію въ здѣшней Соборной Церкви, а въ 4-мъ часу по полудни, вмѣстѣ съ Княгиней Елисаветой Ксаверьевной и въ сопровожденіи Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, осматривалъ Женское Заведеніе Св. Нины. За тѣмъ, депутація отъ князей и дворянъ просила ихъ Сіятельства удостоить ихъ откушать хлѣба соли.

Въ главной аллеѣ городского сада была устроена галлерея, въ 60 сажень длиною, установленная, почти во всю длину и по обѣимъ сторонамъ столами, оканчивающаяся съ одной стороны кругомъ на подобіе палатки, со столами же, предназначеннымъ для ихъ Сіятельствъ, свиты и почетнѣйшихъ изъ туземцевъ. Галлерея эта не отличалась своею роскошью, напротивъ, она была очень проста, но внутреннимъ убранствомъ и украшеніемъ некоторыхъ частей, въ общемъ, представляла нечто пріятно-оригинальное. Столы установленныя множествомъ азарнскихъ, тасовъ и кулъ, составляли пріятную смѣсь съ подобными же принадлежностями европейскаго стола; люстры, кенкеты и канделябры весьма искусно были обвиты свѣжими вѣтвями и листьями: лайра, пальмы, рододендрона, плюща и другихъ произведеній богатой и разнообразной мѣстной флоры. Съ обѣихъ открытыя концы, во внутрь галлереи, открывалась чудная, волшебная перспектива.

Ровно въ 6-ть часовъ, сѣли за столъ, за которыми находилось болѣе 300 человекъ, не включая въ это число приглашенныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. По мѣстному застольному обычаю, началась пѣсни и веселья за тѣмъ задравные тосты, съ перебрасываніемъ съ одной стороны стола на другую, тасовъ, азарнскихъ, кулъ и стакановъ. Вотъ летитъ азарнеша, Вы дроките за того къ кому она адресована, не безпокойтесь, тотъ, съ немовѣрною ловкостью, не двигаясь съ мѣста, ловить ее на лету, наполняетъ виномъ и опорожнивъ до дна, въ свою очередь, сказать кому нибудь изъ сидящихъ на противной сторонѣ «алаверды» пускаетъ ее такимъ же образомъ въ воздушное путешествіе и т. д. Пѣсни, говоръ, остроуи и смѣхъ, были признаками довольства и чистосердечной радости пирующихъ. Среди этого ликоваія, Кутаисскій Военный Губернаторъ, К. Я. Вязьскій, провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Его фамиліи, сопровождаемый громкимъ ура! присутствующихъ, и въ то же самое время, обратясь къ Князю Намѣстнику, сказалъ: «Кутаисская Губернія возникла по милостивому предстательству Вашего Сіятельства. Вы очастливили ее теперь Вашимъ присутствіемъ, князья и дворяне, движимые чувствомъ искренней признательности, желаютъ на родномъ своемъ языкѣ изъяснить Вамъ свою благодарность». Въ одно мгновеніе, всѣ обратили свои взоры и напряженное вниманіе на тотъ столъ, за которымъ, былъ Князь Намѣстникъ, и, гдѣ, одинъ изъ почетнѣй-

шихъ князей, маститый старецъ, Давидъ Чехидзе, произнесъ Его Сіятельству слѣдующую рѣчь: «Болѣе сорока лѣтъ тому, когда я имѣлъ счастье, въ первый разъ видѣть особу Вашу въ качествѣ соучастника съ стороны Россіи по дѣламъ Имеретіи, на томъ самомъ мѣстѣ, которое нынѣ очастливлено присутствіемъ Вашего Сіятельства, и гдѣ я снова удостоенъ счастья встрѣтить Васъ, но уже какъ почтеннаго начальника и заботливаго отца о благѣ моей родины, стою быстро упрочивающаго за собою настоящее и грядущее свое благосостояніе.

«Открытіе Губерніи и учрежденіе Комисіи для разбора и утвержденія правъ дворянства, навсегда приобрѣли Вашему Сіятельству глубокую нашу признательность. (Здѣсь раздались троекратное и громкогласное: благодаримъ)!... Я не въ силахъ выразить Вашему Сіятельству тѣ чувства безиредельной благодарности, какими исполнены къ Вамъ сердца здѣшняго благороднаго дворянства!

«Но пусть любовь и преданность наша къ Престолу, рвеніе и усердіе наше къ выполнію благихъ Вашихъ начертаній для нашего края, послужатъ лучшими и вѣрными доказательствами искренности настоящихъ нашихъ чувствъ!

«Вблизи къ концу жизни моей, и далеко отъ всякой лести, а потому смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что полезныя учрежденія въ нашемъ краѣ и мудрое Ваше управленіе нами, будутъ нами истолкованы для насъ, но и для нашего потомства».

Единодушное и продолжительное ура! огласило галлерею.

Князь Намѣстникъ изволилъ на это отвѣтить:

«Благодарю васъ отъ всей души, за слѣдующую мнѣ честь: нить за мое здоровье. Если я сдѣлалъ что нибудь для Кутаисскаго Губернія, то это я исполнилъ только высочайшею волею Государя, Императора который, не преставаая этически заботиться о всѣхъ своихъ вѣроподанныхъ, всемилостивѣе утвердилъ сдѣланное мною по сему представленію. Я надѣюсь, что образованіе изъ Имеретіи и Гуріи особъ Губерніи и Комисіи о разборѣ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, принесутъ краю большую пользу и считаю себя счастливымъ, что оуду исполнителемъ въ этомъ случаѣ священнѣйшей воли Государя Императора, я могъ сдѣлать для Васъ пріятное и полезное. Теперь позвольте и мнѣ предложить тостъ, за здоровье князей и дворянъ Имеретіи и Гуріи и всѣхъ жителей Кутаиса.

Велѣвъ за тѣмъ быть провозглашенъ тостъ за здоровье Княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой, при этомъ, почетный князь Григорій Эрцетовъ, котораго малолѣтняя дочь воспитывается въ здѣшнемъ заведеніи Св. Нины, обратился къ ней съ слѣдующею рѣчью.

«Въ тяжеломъ и многотрудномъ дѣлѣ управленія Его Сіятельства обширнымъ краемъ, вы не остаетесь равнодушною зрительницею, проявляете къ намъ съобою достойнѣйшую соучастницу его неспаслимыхъ благодарности разсыпавшихъ имъ на насъ столь щедро рукою.

«Основаніе Вашимъ Сіятельствомъ у насъ женскаго заведенія Св. Нины, есть лучшее тому доказательство; заведенія, коимъ навсегда упрочивается будущее благосостояніе нашего семіаната была, какъ единственнаго и главнаго источника общественнаго развитія.

«Ваше Сіятельство! примите отъ насъ глубокую, душевную благодарность за малютку, дочерей нашихъ, которая уже привыкла, въ молитвахъ своихъ къ Всевышнему, произносить «нѣжно или любимое имя общенъ виновницы нашего стоющаго ихъ благодѣствія: да сохранишь Онь драгоценныя для нихъ дни Ваши, въ мирѣ и счастья семейномъ на многія, многія и многія лѣта».

Раздалось громкое и усердное ура! признательныхъ родителей.

По окончаніи обѣда, ихъ Сіятельства благодарилъ здѣшнее дворянство, и удалился, въ сопровожденіи свиты, въ предназначенные имъ покои. Князья и дворяне долго еще не оставляли стола; снова повторились тосты за здоровье дорогихъ гостей и снова начались пѣсни и пляски подъ звуки бубенъ.

Во все это время, садъ былъ иллюминированъ и освѣщенъ разноцвѣтными фонарями, тамъ и сямъ живописно развѣшанными по деревьямъ. Группы гуляющихъ туземокъ и русскихъ дамъ, также долго не могли оставить сада, увлеченныя чуднымъ вечеромъ и прекраснѣйшею иллюминаціею.

11-го числа, Княгиня Е. К. Воронцова отправилась по тракту въ Гифлисъ, а Князь Намѣстникъ осматривалъ Военный Госпиталь, Присутственныя мѣста и учебныя заведенія; 12-го же числа, от-

правился, въ сопровожденіи Кутаисскаго Военнаго Губернатора, осматривать Гвибульскія каменноугольныя копи, а оттуда, по тракту въ Гифлисъ, наутрагуемый благословеніями облагодѣтельствованнаго, Его Сіятельствомъ, края.

Вездѣ, на вновь устроенныхъ станціяхъ, многочисленныя толпы поселенцевъ, въ праздничныхъ нарядахъ, съ хлѣбомъ и солью, съ латками обремененными виноградомъ и фруктами, плодами и цвѣтами, сѣпшались на встрѣчу ихъ Сіятельствамъ.

Ясное небо, тихая, теплая погода и наконецъ роскошь зелени и цвѣтовъ, въ половинѣ Октября, когда у насъ въ Россіи на природу навѣваетъ холодное дыханіе приближающейся зимы и гдѣ люди уже закутываются въ мѣха,—видъ всего этого производило въ насъ, Русскихъ, обаятельно-поражающее чувство и живо напоминало намъ картины преданія о земномъ раѣ.

Вотъ какъ мы встрѣтили и проводили любимаго нами начальника!

А. И.

ЗНАЧЕНІЕ СЛОВА КАВКАЗЪ.

(Статья Критическая.)

3) *Ма-гог* слово сложное: *Гога* значитъ *горы*, а *Ма-гог* Горный житель—*Гогол* вѣдатель *Hel-veti*. Кубинскіе Евреи говорятъ, что у нихъ все равно; нависаетъ ли *гог* и *магог* или (*гор*) и (*хогор*), изъ этого видно, что *Гога* значитъ *горы*, ибо (*гор* или *хар* у нынѣшнихъ Евреевъ значитъ *гора*. Слово *Магогъ* у Иезек. Гл. 38, 32 стихъ.

4) *Когъ*, это тоже что *Ког* и *Гог*, только начальныя буквы *Кг* пужно читать слитно, какъ одно *Кг*, а послѣдняя шевотная *х* заступила мѣсто *г*-ласовой *г*.

5) *Озос* выговоръ греческій.

6) *Хор-ваты* или *Кар-ваты* есть испорченное *голо* или *горо-ваты*—*Hel-vetii*—*Оро-мосхи* *Гар-мосхи*. Кто-то производилъ Карпаты отъ слова *горб-тъ*, и позабывъ, что самое слово *горбъ* происходитъ отъ *горы*.

7, *Гури* «Отъ Савскритскаго *Гури*. Одинъ изъ высочайшихъ пиковъ Гималайскаго колосса и нынѣ называется *Каза-гури*. Кавказъ 1848 № 32 стр. 128, статья Мартена.

8, *Гери* «Въ президентѣ Мадраскомъ есть Ниль *Гери* т. е. Сивія *Горы*» Маякъ 1844. Т. XVII. Кн. XXXIV. гл. IV. стр. 69.

9, *Нер-мундурі* (отъ *Нер* гора и *мунд* человекъ). Слово *Nermunduri* Г. Савельевъ перевелъ *Гораки* (*Kölxî=Daki=Oriki=Oricini=Ramnes=Magog=Enca=Kugó=Choxor*) «Именемъ *Гораковъ*, по вѣмечки *Nermundurov* называлась большая часть нынѣшняго Богемскаго или Чешскаго королевства, кромѣ западной части или Польскаго» Маякъ, 1814 т. XVI. кн. XXXI. гл. III. стр. 63 и 64). *Нер* гора обратилось въ послѣдствіи въ *Нерг* глава, начало, верхъ, чело, лобъ. Древнее Грузинское *ნერ* (употребляемое въ сложномъ словѣ *ნერ-მუნდური*), ново-грузинское *ნერ*, а отъ-туда тау, Куртинское (Милійское) *Саръ* и отъ него наше *Царь*, Татарско-Турецкое *Башъ*, Греческое *Архи*, Армянское *Цель*, Савскритское *грау* или *гравъ*, Еврейское *Рошъ* или *Рошъ* суть синонимы слова *Нерг*. Земля покрытая горами называлась «terra horrorum» по Восточному *хоро-санъ* *խոր-հան*.

Когъ «Слово *Когъ*, было первоначально только прилагательнымъ, значившимъ большой, высокой; это значеніе сохранило слово *hoch*, тевтонскихъ народовъ, произшедшее вѣроятно отъ Иранскаго *Когъ* (11), и здѣсь, какъ это случилось очень часто, потеряно первоначальное названіе, и изъ прилагательнаго составилось существительное означающее гору. Тоже самое означаетъ слово *Когъ* у Кавказскихъ Осетовъ (12). *Когъ*, вѣкогда не было прилагательнымъ и всегда означало этимологически гору, а юридически вершину чего, лобъ, чело, маковку, темя, главу или голову. При слитіи двухъ существительныхъ *Ког* и *Каза* вмѣстѣ, одно изъ нихъ становилось подлежащимъ, а другое связуемымъ. Буквально *Ког-Каз* значитъ: *горы-казовъ, вершины-казовъ, высоты-казовъ*, изъ чего видно, что *groucasus* или *graucasus* не за-

(11) Мнѣ кажется что *hoch*, тоже что *Когъ*

(12) Кавказъ 1848 № 32 с тр. 128 и

чуть «ублеленный снегом» какъ объяснилъ Плиний, хотя то и не подлежитъ сомнѣнiю что вершины горъ (пики) всегда покрыты снѣгомъ. Боленъ объяснилъ это слово тоже неправильно, производя *грау* отъ Санскритскаго слова *граванъ* камень, скала в *Каза* блестятъ т. е. по его «*Грава-каза*» значить «блестящiя скалы». Правда, что слово *хаз*, на вѣсколькихъ восточныхъ языкахъ означаетъ истинность, неподдѣльность, кровность, вѣрность, красоту, пышность, изысканность, но никогда не употребляется въ прилагательномъ, какъ у насъ; ибо показывается только сравненiе съ *Хазомъ*; отъ *граванъ-же* никакъ нельзя произвести *Грау* (*grau*) или *Главу*.

Г. Мартенъ показалъ уже, что слово *Каз* появилось сначала на Востоку, въ этомъ я съ нимъ совершенно согласенъ и на мнѣ теперь лежитъ обязанность только опредѣлить его значенiе, къ чему впрочемъ не иначе можно приступить, какъ показавъ разныя начертанiя слова *Казъ* вотъ они:

- 1, *Хашъ* **خاش** значить конь, слово Арабское
- 2, *Хасп* **خاسپ** значить Конь, слово Куртинское (Мидiйское).
- 3, *Асп* значить конь, слово Кубинскихъ и другихъ Прикаспiйскихъ Евреевъ, которые сами себя называютъ Израилъ.
- 4, *Ас* **اس** у древнихъ Армянскихъ писателей въ сложномъ словѣ **Ասբէր** = Атаманъ = Гетманъ = *Sabalpolemarchis* — атака вникъ кавалерiи чинъ бывший при Аршакъ, это же можно встрѣтить и въ другихъ сложныхъ словахъ означающихъ древнюю конницу,
- 5, *Газ* **غاز** *Наз* у разныхъ писателей значить конникъ.
- 6, *Каз* **قاز** у Адыговъ и другихъ горскихъ народовъ, у однихъ конникъ, у другихъ конно-воинъ шель за вѣру.
- 7, *Аз* **аз** выговоръ грузинскiй употребляемый въ сложномъ словѣ **აზ ოჯახი** (отъ **аз** конникъ и **ожа** ограда) и кромѣ того въ словахъ: *Аз-кля* (крѣпость конниковъ) *Азовъ*; *Аз-тархи* (городъ конниковъ) Астрахань.
- 8, *Яз* **Яз** у нѣкоторыхъ писателей употребляется также какъ *Аз* **Язiсi** (язы аги) бѣлые язы.
- 9, *Хаз* **حاز** *Хас* конный воинъ, выговоръ вообще азиатскiй и самый правильнiй.
- 10, *Узъ* употребляемое въ сложныхъ словахъ: *Узъ-бекъ*, всадникъ прови. *уз-дѣтъ*.
- 11, *Гос* у Русскихъ въ сложномъ словѣ *Господь*, *Гос-подинъ*, отъ **Гос** *Гос-суларъ* отъ *Газ* конникъ и *сударъ*, сѣбя правильно отъ **Гос** мы должны писать слова *Господь* и *Господинъ* такъ, какъ говоримъ т. е. *Господь* *Госпадинъ*.
- 12, *Осс* **Осс** название Осетинъ, которые какъ говоритъ Г. Мартенъ сами себя называютъ «*Иронъ*» Иранцами.

Вотъ разнообразныя выговоры слова *Хаз*, какіе мнѣ случалось слышать и читать; этимологическое значенiе слова *хаз* во всѣхъ видахъ есть конь, а отсюда конникъ, вершникъ, всадникъ, наездникъ, усокъ, а юридическое вольный, благородный, свободный. Синонимическія слова слову *хаз* суть *Вар* или *Пар*, и *Рет*, или *Рейтар*.

Хазы *Вары* *Росы* и *Реты* составляли въ древности лучшiй, высшiй и образованнiй классъ, между остальною массою народа это аристократiя своего времени давшая начало дворянству позднѣйшихъ временъ, а потому, въ послѣдствiи, у нѣкоторыхъ принято все лучшее сравнивать съ *хазомъ*; слову *хаз* одолжены своимъ существованiемъ у насъ: *хазовый* конецъ въ красномъ товарѣ, провинціальное слово *хазить* (казаться *хазомъ*.)

Отъ слова *хаз* получило названiе «*Маре Caspius*» у Страбона, **Цаспѣтъ** **С-ицѣ** у Хоренскаго; отъ *Каз* «*Маре Caspius*» у Платона, отъ первого и у насъ называется *Каспiйскимъ*.

Правда, что *хазы* начало свое получили въ *Индiи*, но не всѣ нынѣшніе хазы Индiйцы. Къ индiйскимъ выходцамъ могъ присоединиться всякій,

кто имѣлъ коня, что было не такъ легко приобрести прежде, какъ теперь; но лучшими хазами были *Албанцы* (*Ал-Ваны*) или *Аланы* тоже что *Ал-Ваны*, предки нашихъ казаковъ. Для отличiя *хазовъ* однихъ отъ другихъ, къ подлежащему *хаз* прилагалось сказуемое: или прилагательное или существительное, и притомъ напередъ или позади, или въ томъ и другомъ случаѣ, такъ наприимѣръ:

1. *Каза* *гиръ* = *Ког-кисе* = *Ког-каза* = *Грау кас* = *Ор-газы* = *Каш гартъ* = *Кгох-ази* = горы *Азовъ* = горы *Яссонъ* = *Коф* или *Ков* *каз*, въ послѣднемъ обозначившемся изъ *Ког-каз* по невозможности выговаривать двѣ голосовыя буквы *з* и *к* рядомъ, одна изъ нихъ обратилась въ шепотную или паузу.
- 2, *Газ-аи* = *хаз аи* = *Каз-ак* = *Нел аз'гъ* (бѣлы аз) — бѣлые хазы.
- 3, *Хаз ары* (*Chas-arii*). *Арiйскіе* хазы.
- 4, *Кара-хаз ары* черные *Арiйскіе* хазы.
- 5, *Ал газ-аръ* (*Алазиры*) бѣлые *Арiйскіе* хазы.
- 6, *Чер-касы*, *чер-кесы*, *чер-казы*, *черные* хазы и проч.

Аг, ак, ах, бѣлый, есть несомнѣнный признакъ славянскихъ *хазовъ*.

Слово *Пар* или по выговору Г. Мартена «*Пару*» никогда не значило по Санскритски «*гора*», да кромѣ того, Г. Мартенъ противурѣчитъ самъ себя, ибо у него на той же страницѣ въ примѣчанiи 7 «*гора*» по Санскритски названа «*Гиръ*». Слово это до временъ сохранилось у Иранцевъ (въ *Агii* **Արե** въ формѣ *Паре* или *Фаре* всадникъ; у *Ал-Вановъ* Иранцевъ *Паре* по изъясненiю Махмуда Абдуллы Халимова, въ его лексиконѣ изданномъ въ 1682 году значило «*конный человекъ*» т. е. *Хаз* или *Каз*, *Каз* за несуществованiемъ у нѣкоторыхъ народовъ буквы для звуковъ *с* и *з* выговаривалось *каш*, *каш* и *куш*. Слово *Пар* измѣнилось въ *Бар* = *Вар* = *Фар* = *Ваг* = *Ваг* = *ваг* = **Վար** **зб** = *воръ* = *фиг* = *Бур*; что все въ этомъ значенiи и юридическомъ значенiи, одно и тоже, что *хаз*. Для отличiя славянскихъ *Варовъ* отъ другихъ, къ нимъ точно такъ же, какъ и къ слову *хаз* прилагались: *аг, аи, аш, аг*, (что должно читать не *аигъ*, но *аг*) т. е. бѣлый напри. *Варъ агъ*, *Ваг аг*, *Ваг аш*,

Вар у насъ сохранилось въ словахъ: *Баринъ* — *künig* (конникъ, *Шунн*, *Пунн*, *Упп* **Սմբ** = *Furst*; *варъ* (наездникъ, набыжникъ, усокъ, но ни какъ не тать; *варать* хватъ на чемъ по сушѣ или по морю, и въ словѣ *Бар* Индiй (Берендiй) показывающемъ, что наши *Бары* и *Варяги*, происходятъ изъ Индiи, которая кстати здѣсь замѣтитъ называлась *Варша* или *Барата* (14) т. е. земля конниковъ или хазовъ. Стало быть *Индю-кушъ* = *Бар* = *Индю*.

Азгины *Курхаскаго* ханства называютъ свою конницу *хаз ахъами*, а Персiяне *Кубинскаго* узда *кошунъ* и *кушунъ*: *Ахлотинцевъ* же *Курхасы* называютъ *Педи*.

Изъ приведенныхъ выше сравненiй видно, что *Дакъ* и *Аз*, *хаз*, или *Каз* не одно и тоже, какъ не одно *Горецъ* или *Горакъ* и конникъ, но Г. Мартенъ полагаетъ, что «*Дакъ*, *Азы* и *Паряне*» суть «три синонимическія названiя» (15). Слова *Дакъ* и *Азъ* уже объяснены, теперь остается объяснить слово *Парянинъ*, которое тоже не можетъ быть синонимомъ слову *хаз* и тѣмъ болѣе слову *Дакъ* = *горецъ* отъ *Дакъ* гора (*Дакъ* станъ горный станъ), ибо другое *Пар*, другое *Парянинъ*, по моему *Пар Ванъ* *Всадникъ* *Ванскiй*.

Дакъ, Г. Мартенъ говоритъ «*Азъ* и *Дакъ* суть племенные названiя: *Мидiанъ* и *Парянинъ*, суть названiя народовъ, не столь общiя; а «*Арианы* и *Ираны*» суть имена вѣроятно происходящiя отъ географической мѣстности (16). Съ послѣднимъ можно согласиться, но съ первымъ мнѣнiемъ едва ли кто согласится. *Дакъ горецъ* есть названiе чисто этнографическое, а *хаз* генетическое *Агii* или *Иранцы* по изъясненiю Г. Морозкина «*сказанiе о жителяхъ «terra nemorosa»* **Քուսի** **Կե ձև ող** (17)

Большая часть *Оракии* была населена славянами, она вышла по словамъ Хоренскаго «одну обшир-

(14) Атласъ Древняго міра, Барановскаго, глава V примѣч.
(15) Кавказъ № 33 1848 стр. 131.
(16) Кавказъ № 33 стр. 131
(17) Моей хоренскiй на Армянскомъ языкѣ. Венеція, стр. 41 Географiи.

нѣшнюю область, въ которой живутъ **Քուսի** **Մալազյուղ** двадцати пяти тысячью (18) в *Валлонiи* и в стоиной Германiи по розысканiямъ Г. Савельева бѣли тоже *Славяне*, то и не мудрено что тамъ бѣли *хазы*, *азы*, *язы*, *арii* и *Пелазги* т. е. бѣлые азы или *каз-акъ*.

Г. Мартенъ, въ своей статьѣ полагаетъ «что настоящее, родовое имя *Пелазговъ* или *Юанъ* (смягченное поздиѣ и превратившееся въ *Юанъ*) за было вѣроятно только прозвищемъ, значенiе котораго потеряно для насъ. Но замѣтимъ говорить, «что *Іазъ* (*Іазъ*) превраща тся грамматически правильно въ *Юанъ*» (19).

ны, *Енеты*, *Venedi*, *Veneti*, *Генети*, *Вены*, *Виндулы*, *Винделики*, *Венды*, *Винды*, *Вананы*, *Ал-Ваны*, *Ал-Аны*, *Вандалы* *Ваны* и прочіе имѣ подобныя, отъ которыхъ произошли *Юанъ*, не потеряли для насъ своего значенiя, это есть общее родовое имя *Силь-Вановъ* (т. е. соли подобныя или бѣлыхъ *Вановъ*) и ихъ бѣлы конниковъ: *Нел-аз'гоъ*, *каз-ак'гоъ*, *Рус-ак'гоъ* и *Вар-аг'гоъ* основы Европейскаго дворянства. Слово *хаз*, *Іаз* или *Іас* никогда не можетъ превратиться грамматически правильно въ *Юанъ*; ибо *Ванъ* или *Юанъ* и *хаз*, *Іаз* и *Іас* два предмета совершенно разные.

Вотъ все, что я счелъ нужнымъ написать для пополненiя прекрасной статьи Г. Мартена и для объясненiя значенiя слова *Кавказъ*.

(18) Тамъ же стр. 18.
(19) Кавказъ № 33 стр. 132.
Иерей Шикита Богомоловъ.
11-го Сентября
1848 года,
С. Курхъ,

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Кавказскiй Календарь, издаваемый съ Высочайшаго соизволенiя при Канцелярiи Намѣстника Кавказскаго, будетъ изданъ въ 1849 году по той же точно программѣ, какъ и въ прошедшихъ годахъ. Для предпріятiя рзличныхъ недоразумѣній, Редакцiя Календаря имѣетъ честь покорнѣе просить Гг. желающихъ съ требованiями своими обращаться прямо въ Канцелярiю Намѣстника Кавказскаго, въ г. Тифлисѣ, и при требованiяхъ прилагать подробныя и вѣрныя адрессы. Цѣна экземпляру 1 р. сер. За пересылку прилагается за 1 фунтъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Нолября 1848 года. Тифлисскаго Обсерваторiа.

Чис. дни.	Часы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
12 ноября.	6 ч. утра	7.8	576.53.	тихо.	пасмурно. об. раз.
	полдень	5.1	576.67.		
	3 ч. попол.	10.0	576.07.	СВ. сл.	об. на гор.
	8 ч. вечера	7.8	575.46.		
13 ноября.	Полночь	6.6	575.99.	В. сл.	обл. раз. тов.
	6 ч. утра	6.2	575.47.		
	полдень	10.0	574.76.		
	3 ч. попол.	10.4	573.92.		
14 ноября.	8 ч. вечера	6.4	573.83.	тихо.	обл. раз. тов.
	Полночь	5.0	573.86.		
	6 ч. утра	4.0	573.60.		
	полдень	9.2	572.20.		
15 ноября.	3 ч. попол.	10.6	571.96.	тихо.	ясно,
	8 ч. вечер.	9.0	571.36.		
	Полночь	5.6	572.80.		
	6 ч. утра	4.0	572.96.		
16 ноября.	полдень	12.2	571.98.	тихо.	обл. на гор.
	3 ч. попол.	12.4	571.26.		
	8 ч. вечер.	8.6	571.89.		
	Полночь	6.8	572.22.		
17 ноября.	6 ч. утра	5.7	572.28.	тихо.	обл. на гор.
	полдень	9.5	570.11.		
	3 ч. попол.	12.0	568.97.		
	8 ч. вечер.	9.2	569.00.		
18 ноября.	Полночь	7.0	568.90.	тихо.	обл. на гор.
	6 ч. утра	6.2	568.40.		
	полдень	10.5	568.62.		
	3 ч. попол.	12.0	569.00.		
19 ноября.	8 ч. вечер.	10.3	569.02.	Юз. оч. сл. тихо. Юз. оч. сл.	об. разс.
	Полночь	9.3	569.12.		
	6 ч. утра	7.0	569.53.		
	полдень	11.8	568.50.		
20 ноября.	3 ч. попол.	11.4	567.26.	тихо.	облачно,
	8 ч. вечера	8.0	569.30.		
	Полночь	9.3	569.12.		
	6 ч. утра	7.0	569.53.		